

Валентина Николаевна Яковлева

...О начале войны мама услышала по радио. На второй день папу – шофера – призвали на фронт. Моя младшая сестра Лариса совсем малышка, три года. А мне уже шесть, и я все понимаю. Мама объяснила: «На советскую землю напали враги, и папа будет нас защищать». С тех пор наша маленькая семья каждый день слушала по радио Левитана. Его уверенный голос подбадривал и успокаивал.

Жили мы у бабушки, папиного папы, в районе, где потом построили кинотеатр «Лодзь». Рядом шла «каменка» - каменная дорога в Лежнево. Дальше на юг жилых домов не было – начинались колючие ограждения южного аэродрома, где во время войны ремонтировали сбитые самолеты.

Мама устроилась в госпиталь санитаркой, ухаживала за ранеными. Мы с Ларисой очень ждали её по вечерам. Гуляем рядом с домом, и, завидя издали, бежим навстречу: «Мамочка!»

Меня, как старшую, мама посылала отоваривать карточки на хлеб. Однажды иду из магазина и вижу: по обе стороны «каменки» немцы пленные сидят, отдыхают, видимо. Потрепанные, ноги голые у некоторых. А неподалеку конвоиры с собаками. Хоть и страшно было, но подумала: «Ну что сделаешь, надо идти». А немцы, как увидели, что я в руках несу, зашумели: «Брод! Брод! Брод!» Часы снимают, кольца, чтобы я им на хлеб поменяла. А нам он самим нужен. Прижала к себе буханку, заплакала. Солдаты наши увидели меня: «Девочка, беги быстрее!» Я припустилась... Собаки лают вдогонку. Остановилась только у своего дома. Мама объяснила – немцев этих вели в лагерь для военнопленных под Лежневом. Их много потом проходило по «каменке». Соседские женщины, в конце концов, прониклись к ним сочувствием – и стали подкармливать вареной картошкой.

Папа на фронте служил шофером, как и в мирное время. Подвозил боеприпасы для воюющих. Сначала от него приходили письма-«треугольники», а потом перестали... Мама думала, погиб. Но бабушка гадал на Библии и заявил: «Мой сын жив, даже не сомневайтесь!» Наконец от папы пришло письмо! Он попал в плен, потому и не писал, а теперь бежал, и скоро мы снова встретимся.

Про плен папа рассказывал так: «Среди немцев есть и настоящие фашисты, и обычные хорошие люди». Однажды папу отправили к какому-то немецкому военному убраться в доме. Там папа увидел телевизор. Включил его, хотел узнать, как дела на фронте. Тут заходит хозяин дома, папа думает:

«Застрелит...». А тот ничего, сказал только: «Новости хотел узнать, так знай: ваши скоро будут здесь». И отпустил.

После побега папа оказался сначала у югославских партизан, потом перебрался в наши части. Когда война кончилась, он в органах рассказал всё без утайки, и его не посадили.

Потом пришел День Победы. Праздник! Мы выскочили на улицу, радовались, обнимались...